ПОЭТОГРАД

№ 39 (347)
Сентябрь
2018

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России
Сергей Попов

Новости Поэтограда

Елена Ткачевская
Осень собой заполняет пространство

Андрей Борисович Родионов
Стеариновые сны

Людмила Колодяжная
За окном — неизменен фонарь

Валерий Фокин
Жизненные наблюдения

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

СЕРГЕЙ ПОПОВ

* * *

По центру круги нарезает с утра,
проценты считает по банкам,
где ставки и близко не те, что вчера —
давно перекладываться пора,
но боязно в золоте манком.

Без устали шарит в кармане рука.
Без просыпа брешет канал «РБК»,
какая годится идея,
чтоб ровно дышала душа рысака,
от ужаса не холодея.

Но вдруг накрывает, корежит, ведет,
и небо в овчинку маячит —
какой всех и вся подсадил на доход
сугубый чудила, чумной идиот
и что это, господи, значит.

И всласть по щеке растирает кулак
слезу после третьей под пиво.
Спаси, Иисус, заповедуй, Аллах —
и славно, что более не при делах
и небо к земле не гневливо.

И ваньку валяй, и маруську вали —
закрыты торги биржевые.
А сколько имен у того, кто вдали
и намертво рядом над жерлом земли,
не проинтуичат живые.

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», № 7, 2018)

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ

ЧЕЛОВЕК

М. Зощенко говорил:

«Человек хорош в хороших условиях. Плох — в плохих. И ужасен — в ужасных».

Это правда.

Но я встречал людей, которые вели себя ужасно в хороших условиях. И встречал людей, которые вели себя хорошо — в ужасных условиях.

И это правда.

Евгений СТЕПАНОВ

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

31 ММКВЯ
МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИЖНОЙ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ

На ВДНХ в павильоне № 75 завершилась 31-я Московская международная книжная выставка-ярмарка.

Более 300 издательств из 25 стран мира представили 100 тысяч книг самых разных жанров и направлений.

По традиции центральным событием ММКВЯ стало вручение премии «Книга года». Так, в номинации «Проза года» победил новый роман Ольги Славниковой «Прыжок в длину», а «Поэзией года» признана «Долгая переправа: 2001–2017» Юрия Кублановского.

— В рамках деловой программы состоялась конференция «Книжный рынок России», — рассказал начальник управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Юрий Пуля. — Нельзя не отметить Международный конгресс переводчиков художественной литературы, честь провести который в этот раз выпала нам.

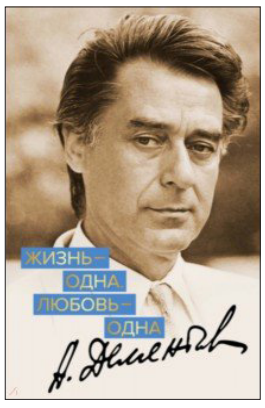
Сотни мероприятий провели организаторы выставки в этом году. В числе самых ярких презентаций — книга, подготовленная редакцией «ВМ» при поддержке департамента средств массовой информации и рекламы и департамента развития новых территорий «Наша. Новая. Москва». Кроме того, пообщаться с русской публикой приехал и внук одного из самых известных писателей XX века Джон Хемингуэй, рассказавший о непростых взаимоотношениях между своим отцом и дедом.

(По материалам газеты «Вечерняя Москва»)

ПЬЕДЕСТАЛ

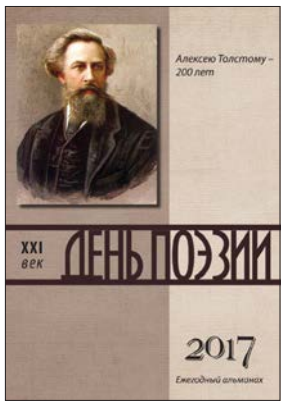
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Андрей Дементьев
Жизнь – одна, любовь – одна
М.: «ЭКСМО», 2018

Николай Рубцов
Лирика
М.: «Речь», 2018



Альманах
День поэзии, 2017 год
М.: «Вест-Консалтинг», 2018

ГОРОД НАЗЫВАЕТСЯ «ПОЭТОГРАД»

На телеканале «Диалог» высокий рейтинг в последние несколько месяцев занимает программа «Поэтоград», в которой автор и ведущий, кандидат филологических наук Евгений Степанов рассказывает о современных поэтах. В студии поэты читают свои стихи. Уже вышли передачи с участием Сергея Бирюкова, Андрей Грицмана, Лидии Григорьевой, Татьяны Гайдай, Ирины Колесниковой и многих других замечательных авторов.

— Наша задача, — говорит Е. Степанов, — представить широкую палитру современной русской поэзии, не только рассказать о поэтах, но и дать возможность телезрителям увидеть и услышать авторов, оценить неповторимую манеру декламации стихов каждого из них.

Сергей КИУЛИН

ЕЛЕНА ТКАЧЕВСКАЯ

ОСЕНЬ СОБОЙ ЗАПОЛНЯЕТ ПРОСТРАНСТВО

***Елена Ткачевская** — поэт. Член СП XXI века, кандидат химических наук, доцент, участник ЛИТО Центрального Дома ученых РАН, член литературного клуба ЦДЛ «Московитянка», Содружества Современных Литераторов, автор книг стихов «55 стихотворений» (2013) и «Зимостишие» (2015), публикаций в литературных газетах, журналах и альманахах..*

* * *

Летают майские жуки,
Закат разлился в небе чистом,
И крики чаек так резки...
А переливы гармониста
Слышны по берегам реки.

С усердием провинциальным
Им подпевают соловьи.
И в каждом звуке столько тайны
И чувства трепетной любви,
Непостижимой, неслучайной.

* * *

Лес потеснил заросший сад
Осиной, лопухом, березой...
Лишь ирис гордо и серьезно
На все бросает синий взгляд.

Он память трепетной любви
Садовника хранит с надеждой,
Но все меняет неизбежно
Вторженье леса в старый сад, где горбыли

Забора редки, травой тропинки поросли,
Цветы — не ярки, чуть заметны,
Лишь ветер тормошит, ломает ветки,
И кажется, что это — край земли.

Угрюмо лес теснит заросший сад...
Так ощущенье бездны, края
Сменяет ощущенье рая
И тянет рифму к слову «ад».

В заброшенном саду садовник — хаос.
Что память? Тормоши — не тормоши...
Лишь в глубине мятущейся души
Прибежище гармонии осталось.

* * *

При пробуждении улавливает ухо,
Что яблока паденье глухо
В объятия некошеной травы.
И лето уходящее — в раздумье,
Пока еще со временем на «Вы».

Так мысли соразмерны ритму сердца,
Что никуда от них уже не деться,
От ритмов, мыслей, звуков, слов игры.
И осень приходящая — в раздумье,
Дни — лучезарны, ночи — холодны.

* * *

И.

Сегодня мне про твой мечталось сад,
Где статуи античные грустят
И отражаются задумчиво в пруду...
Я знаю, в этот сад я не приду
Нежданной гостьей позднею порой.
Мне не дарует сад покой,
Вот потому-то статуи грустят.
Воспоминанья их не тяготят.

* * *

Тополь желтеет раньше березы,
Август от осени отдаляется,
Чаще и чаще небесные слезы
Дождиком к мокрой земле проливаются.

Осень собой заполняет пространство,
Желтыми тыквами, красной рябиной.
Время рифмуется с непостоянством,
Метаморфозами, пилигримами...

Рифмы нечеткой чувствуя хрупкость,
Ветер вовсю тормошит георгины.
Сложной метафоры недоступность
Лишь подсознанием постижима.

Выводок птиц, про морозы не знающих,
Что-то в траве обнаружить пытается.
Грустно курлыканье стай улетающих,
Листья плотнее к земле прижимаются.

Музыка осени — это кантата.
Запоминаются краски и звуки.
Осень — прошедшего года цитата,
Осень — пространство желанной разлуки.

Окончание на стр. 3

ЕЛЕНА ТКАЧЕВСКАЯ

ОСЕНЬ СОБОЙ ЗАПОЛНЯЕТ ПРОСТРАНСТВО

Окончание. Начало на стр. 3

* * *

В лес иду — не гость случайный,
Я в наследство получала
Эти тропки в раннем детстве —
И ценнее нет наследства.

Мне понятно птичье пенье,
Где ветвей переплетенье —
Хруст и скрип то здесь, то там.
Я читаю по слогам

Каждый след в снегу глубоком.
Мне в лесу не одиноко,
Слышу, чувствую и вижу
То, что к небу, к Богу ближе.

* * *

Этот город старинный, тихий, совсем небольшой,
Что расскажет случайному путнику с тонкой душой?
Все преданья, сказания, летописи, письмена —
В прошлом, очень далеком. Сохраненные имена,
Даты, события — в памяти слову благодаря.
И легенда о серой мышке живет не зря.

Если этот сюжет дарит городу древнее имя,
Город мифами может вполне дорожить такими.
Я почти наугад выбираю и год, и день. И вбираю
Этот свет золотой, эту тень на избе, на заборе, сарае.
На скамье у крылечка сажусь, любопытства ради,
И вдыхаю чудес светотень, ту, что дарят, не глядя.

В несказанную сказку плывет городок небольшой.
И почти поравнялся со мной путник с тонкой душой.

Фотографии Евгения Степанова.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА:
glazov_a.a@mail.ru

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ РОДИОНОВ

СТЕАРИНОВЫЕ СНЫ

Андрей Борисович Родионов *— поэт. Родился в1966 году в Ленинграде. Работает в ООО «Аббревиатура». Живет в Санкт-Петербурге. Член Союза писателей XXI века.*

* * *

пробки, пустые бутылки, духи улетучились — духи, тем паче:
бросил окурок, откашлялся, харкнув, и шумно вдохнул в грудь чернеющий воздух,
и потихоньку пошел переспать, и везде уже поздно
огненной лошади перепредставиться, будучи клячей

что о нас думают — надо ли мне откровенья кружащих,
что о нас думали — выжжено водкой, замарано плотно штрихами событий:
нет расписания, да и вокзала — есть время убытий —
чистый экран, панорама, изгвазданный ящик…

* * *

эпоха сдохла — лошадь отпусти,
и дальше пешедралом на колесах
куда-нибудь, где в пепле не остыл
дурашка-уголек, и без вопросов
о правильности сделанных ходов
в той партии, предпочитавших бубен
молчанию отеческих крестов,
и мир твой суверенно усугублен
тобою собственно, и, слава Богу, гимн
вернули им из лавки антиквара —
спокойней как-то быть больным и старым,
а лошадей — оставить молодым…

* * *

перезревшие яблоки падают в шорох травы,
на пустом постаменте нагадил болеющий голубь —
по-плохому заброшенный парк, сад кровит
суицидом смородины… Хорхе, че, ола,
эту книжку ты мне моментально найдешь —
где не смог санитар себя вынуть из смерти,
где дорожка снежка упирается в дот,
переделанный в бар на исходе столетья…
обезлюдело, но там еще подают,
не разбавив ни бренди, ни водку, ни пиво,
настоящие кофе, стихи и уют —
умирать стоит тоже красиво…

* * *

падший ангел на Валлен-Коски
взглядом куклу вращает в пене
водопада, исчезли ступени
в сне скалы — только до и после;
все начнется в спокойствии сосен
и озер изумительно чистых,
и, шагая по выпавшим листьям,
осиняя мир гаммой амброзий
столь несложных: картинка зависла
в разговорах для заполнения
девять клеток — знаки ли, числа?.,
имена или музыка с пением,
или яблоки и подарки,
или я и ты, в отдалении
кто-то третий не менее яркий —
трижды сплюнутый и затертый
в снег Суоми; во льдах застыли
пятна вод, но не мысли о чем-то
и о том, что мы точно были…

* * *

и в дождями зажеванной в день равновесия осени Иматре
вырывается блэк из таможни — вдруг можно послушать тебя
мимо шоу и танцев, пока одного из покинутых
хуторов или лодок в расставленных мимо сетях…
пусть они уплывут — стаи соевых рыб на зажженное облако,
при своих оставляя застрявших по ряду причин
в депрессивных местах, где последний чуть треснувший колокол
продолжает к заутренней звать обронивших мечи…

* * *

стеариновые сны просыпаются в сугробы,
и попытка их пройти – все равно, что их пройти,
и виляет хвост собак по вкраплениям Европы
в необъявленную даль неосознанной нужды…
окаймляет черный лес белоснежие в фигуры,
и кроится полотно продвижения не раз,
и фигуры серых скал трансформируются в урны
проходивших до и здесь, соответственно, и нас —
продолжается игра…

что-то черные леса в ночь исходят от подсказок,
и за ночью ставят ночь, пропуская время дней:
вяжет ноги легкий снег, и тяжелая кираса
тоже брошена на трупы, тьмой придуманных коней,
недопонятая Сумь в направлении на север —
мы плутаем по снегам и рискуем стать дождем:
ищем эхо или крик, записавшийся на сервер –
но сейчас, скажи-ка, Мунк, мы-то правильно идем…

* * *

женщина возраста с нотками Фриды в красном вине
поймана в кадр старенькой камерой на пять минут
в номере крошки-гостиницы где-то на север, где снега ждет пралине
в шутке бессонницы, свившейся камерно в варварский кнут,
мчаться: собаки и лошади или олени — в любых шкурах резко линять…
та, наблюдая в окно снова выпавший снег,
и в черно-белом присутствии всех невозможных менял,
снова сбежала в своем ловко сляпанном сне…

* * *

маленькое черное платье без женщины спит
то в нафталине или среди апельсиновых корок
между одежды другой и людей с разной цифры на пи,
и, дожидаясь не скоро
мира парижева в рыжих вчерашних огнях
с живостью женщин летящих, меняющих воздух
улиц, кофеен и всех визави и меня,
и над которым так мрут эти четные розы…

* * *

Александре

с оказией я все же окажусь
среди твоих и слов, и безделушек
скорее случаем — я редко выхожу,
и нечего сказать до этой кучи
упавших листьев, судорожность дней
не допускает частого созвона
без повода, а повода и нет
в отсутствии чудес у лепрекона…
сумятица предзимней смены тем
погоды заставляет что-то вспомнить
и позабыть в текущей прочь воде
корабль бумажный с мачтой треугольной…

* * *

для морозов сбываются гроздья рябин,
и тогда не трещат надоедливо птицы,
и замерзшее озеро слез только снегом кропит
неуемное небо, все попадая между ресниц, и
глядя, не видя прохожих из города, но,
припоминая похожих на этих прохожих
в гроздьях рябин — откликается дно
одами радости, но без озвученных нот,
глядя сквозь лед, но никак не тревожа…

* * *

французский Брест и русский Брест —
я попытался не запомнить имя
случайности, пролитой в манифест
не быть таким с другими; черно-синий
цвет у судьбы и ворона крыла:
ни что не предвещает нам объятий
при встречах, если ты там не была
и я там не был, если все некстати,
то значит — не писать таких стихов,
где все могло бы быть при многих если,
но хочется катить на горку снежный ком
и втрачиваться в очерки известий…

Окончание на стр. 5

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ РОДИОНОВ

СТЕАРИНОВЫЕ СНЫ

Окончание. Начало на стр. 4

* * *

скуууууушно: по ночам пришепетывать начал мороз,
словоблудя в ключе утешительно детском —
в промежутке сойдет и его интермеццо,
если слушатель — выживший втемную мартовский крот…
враль-февраль не прочаял цинизма зверка в упаковке:
в понакрученных бантиках, сальных узлах, лишь печаль
уходящей натуры и бледные ноги на царапанном цинке, без колеровки
намалеванный пирс, но причал есть причал —
не отчаянье брошенных домовладений и клавиш,
а возможность с всей чуши еще протащиться не раз,
что и снится кроту в убаюканной сходной державе:
отошедшим от дел выдавать все нутро на гора…

* * *

море может лечить непристойными шутками шторма,
отдаляя от будущих встреч или делая их шелухой
на парящем асфальте подсолнечных дней ненаглядной оторвы:
в ее шкафчике плечики вскоре оденет другой
и другие, но сроки у рейса никто не меняет —
пусть в ином полушарии крутят свое шапито:
из рыбцеха забытою рыбой безбожно воняет,
на песок скучный мусор выносит живущих давно не про то…
наши рейсы во мглу — оправдание многих бездействий:
в миражах островов по утрам в череде сигарет
мы рассвет провожаем, как жизнь в непорочности детства,
сплюнув за борт, когда растворится рассвет…
значит, нет нас — вокруг пляшет море с разнузданным солнцем:
рыболов режет носом волну, но волна оживет за кормой —
пароход безнадежно годами, волнами и нами покоцан,
и зачем поспешать нам домой…

* * *

после такой церемонии мяса прогорелого запах вмиг слился с соленой волной
высыхающих слез на песке с послевкусием водки:
недописанный ангел покинул мольберт на косе и ушел по косой
траектории в небо, художник покинул неловкой походкой
пластилиновый пляж, где назавтра мир будет бездарно другим
при участниках в виде небрежно состряпанных кукол:
догорают костры, сигареты пускают в отечество дым,
и нелепым грибом над лесами парит недостроенный купол…

* * *

на глубине глазного дна
утопленника пряталась вина,
но берег — не напоминал,
и нес подброшенный финал
в часы банального отлива,
но не пришел ни чел, ни страж
художник написал пейзаж,
впадая в пьяный эпатаж,
мешая волны с небом в фарш,
упомянув пятном сопливым
разбухший труп, но вдалеке:
старинной кистью, но в руке,
гуляющей как в кабаке
на получившемся легке
от проданной картины,
где девушка в искристо-синем
с пропавшем в море апельсином,
чья плесень переходит в иней,
была, но умерла в тщете…
не к сну помянутое тело,
само, скорее, захотело
обратно в море, где есть смелость
прилива выбирать из тем…

* * *

пасторальное танго в порывистом ветре у моря в ключе Пазолини
пародирует вечер, когда после пьянки почти все уснули,
и нетрезвой рукой перекладывать мертвые яйца в корзинах
в самый раз, а потом до утра просидеть караульным,
наблюдая танцующих в мягком расслабленном порно —
раз весь мир передумал, и завтра опять весь разместится в офис,
а пока миром правят двоих и напор, и покорность,
я еще посижу, добирая себя до отмеренной нормы…

* * *

тесно: серые сырые липнут простыни,
в тесто месят тропы башмаки
за бетоном стен; таблетки розданы —
намотают за тебя круги,
за потерю стрелок, злые тикалки,
пайку съест голодный, чемодан
выкраден с пустой бутылкой Тигоды —
нет давно завода, Зурбаган
вытерт поломойкой с карты острова;
мерзко пахнет умершим апрель,
тельце неприглядного апострофа
завернувший в драную фланель —
в бабушкин халат, чересполосица
суток, уток и ущербных дел,
голышом купающих иосифов,
возле каравана в темноте…
не дано, дано, но передарено
в путанице дошлых пауков —
штукатурка в кофе, скверно сваренном,
и рассвета скисло молоко…

* * *

возвращаются в лес мачты, копья, останки существ:
щепетильный приемщик прибывших — распределит по ранжиру
с мерной жадностью кладовщика, пережившего время из тщет,
но отдельно отложит кресты — оставляя на сладкое миру:
с истеченьем потока останется что почитать,
разнося по местам, что, сказалось в итоге не важным
в возвращении: камни вернулись — ушли города в отложения рек,
в наслоения почв, в эпатажи без зрителей, но эпатажи
долгой гари и шуток скабрезных, стеснительно скрытых смежением век:
все впитают грибы, но сгниют, чтобы снова случиться в грибах,
понимающих предков и в ломке ночных переводов —
только некому топать по в музыку впавшим морям до столба,
только ждать гауатамам всех умерших снова растущие всходы…

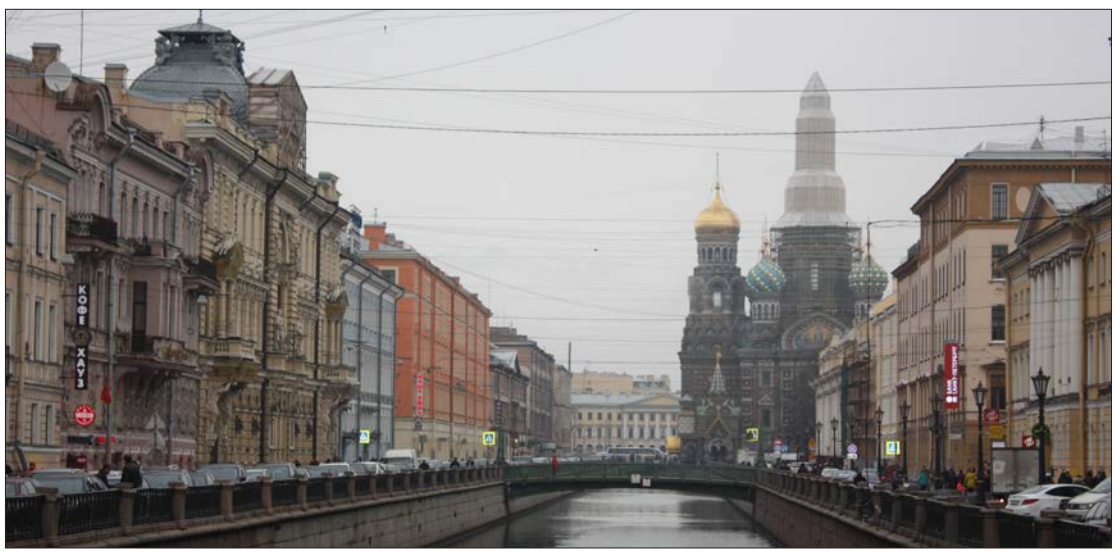
* * *

где-то возле канала или речки, затянутой в камень,
парапет сразу принял присутствие, тут же забыв
взвеси зданий с дрожащими в русле волнами орнамент,
соучастно приняв отсыревшую реплики пыль…
ощущенье прохожих в излишнем зажиточном свете:
то идущих вальяжно, спешащих к другому огню,
прекращает быть разницей, коли размокшим трамвайным билетом
прилипает к пускающим вечером дым инженю,
но еще не исчерпан и город, и мир, предпочтительней — город:
здесь короче клинок, тупиков и дворов благодать,
вездесуща вода и гранит восхитительно долог —
если что и возьмешь, непременно захочешь отдать…

* * *

мхи хранят кровь клинков в недоумерших ржавых усмешках,
обращенных к своим никуда не ушедшим богам,
и рождаются дни или дети из торфа с водой вперемешку,
угождая летевшим по ветру навстречу еще молодым старикам…
где та гать из их тел, лишь притопленных ряской болота:
наугад каждый щупает путь персональной слегой —
на фига, если эта дорога других — утопая, поймете,
и из теплого торфа уже никуда ни ногой…

Фотография Евгения Степанова.



ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ЛЮДМИЛА КОЛОДЯЖНАЯ

ЗА ОКНОМ — НЕИЗМЕНЕН ФОНАРЬ

***Людмила Колодяжная** — поэт, литературовед, автор-исполнитель. Родилась, живет и работает в Москве. Окончила 52-ю математическую школу и механико-математический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1973 по 1990 год работала в Лаборатории вычислительной лингвистики МГУ им. М. В. Ломоносова, в области компьютерной лексикографии. В 1985 году окончила заочную аспирантуру Института языкознания РАН. В 1987 году защитила диссертацию на степень кандидата филологических наук по специальности «Математическая лингвистика». Диссертация «Структура словарного текста в аспекте машинной лексикографии» была опубликована в издательстве НИВЦ МГУ (1987 год). С 1990 по 2008 год работала в Институте русского языка РАН старшим научным сотрудником. С 1994 по 2011 год работала в проекте В. П. Григорьева «Словарь языка русской поэзии 20 века» — как создатель и ведущий компьютерной базы Словаря, так и в качестве соавтора-составителя статей и члена Редколлегии. Опубликовано 5 томов Словаря (2001–2014 гг.) и книга «Собственное имя в русской поэзии. Словарь личных имен» (2005 год. В соавторстве с В. П. Григорьевым и Л. Л. Шестаковой). Стихи начали публиковаться в начале 90 х годов — в журналах «Радуга» (Таллинн), «Грани» и т.д. С 1994 года — член Центрального дома ученых Российской Академии наук — секции: «Собеседник» (художественное слово) и Литературное объединение. С 1999 года стихи публикуются в сети Интернет. С 2000 года — член Союза литераторов России. С 2007 года — руководитель Литературного объединения Центрального дома ученых Российской Академии наук (www.lito-cdu.ru). Дипломант премии «Выдающийся деятель культуры» 2009 года. Победитель Международного конкурса «Золотая строфа» — 2011 (Стихи о любви), 2012 (Философская лирика), 2013 (Городская лирика). С 2014 года — член Союза писателей XXI века. Издано около 20 альбомов песен на стихи Людмилы Колодяжной. Композиторы: Ольга Кузьмичева, Инна Николаева, Александр Долгополов, Александр Матюхин. Официальный сайт: www.likolod-poet.ru*

* * *

Час свиданья уходит как сон,
голос твой в тишине исчезает,
лишь бессонный фонарь за окном
в келью темную свет посылает.

Осень — это время разлук,
лист кленовый навек отлетает,
тишиною сменяется звук,
надо мною – лишь Слово витает.

Слово — тьму побеждающий свет,
в этом — истины неизбежность.
Так об этом сказал поэт —
«Это сестры — тяжесть и нежность...»

Стало ныне так, было — встарь —
если в доме свет угасает,
за окном — неизменен фонарь,
луч его нас от мрака спасает.

ФОНАРЬ БЕССМЕННЫЙ ВО ДВОРЕ

Трава желтеет на опушке,
фонарь бессменный во дворе,
и как сказал когда-то Пушкин,
«Снег выпал только в январе...»

Ветвей бесснежных паутинка,
и может, стоит подождать —
взамен мерцающей снежинки,
в ладони капелька дождя.

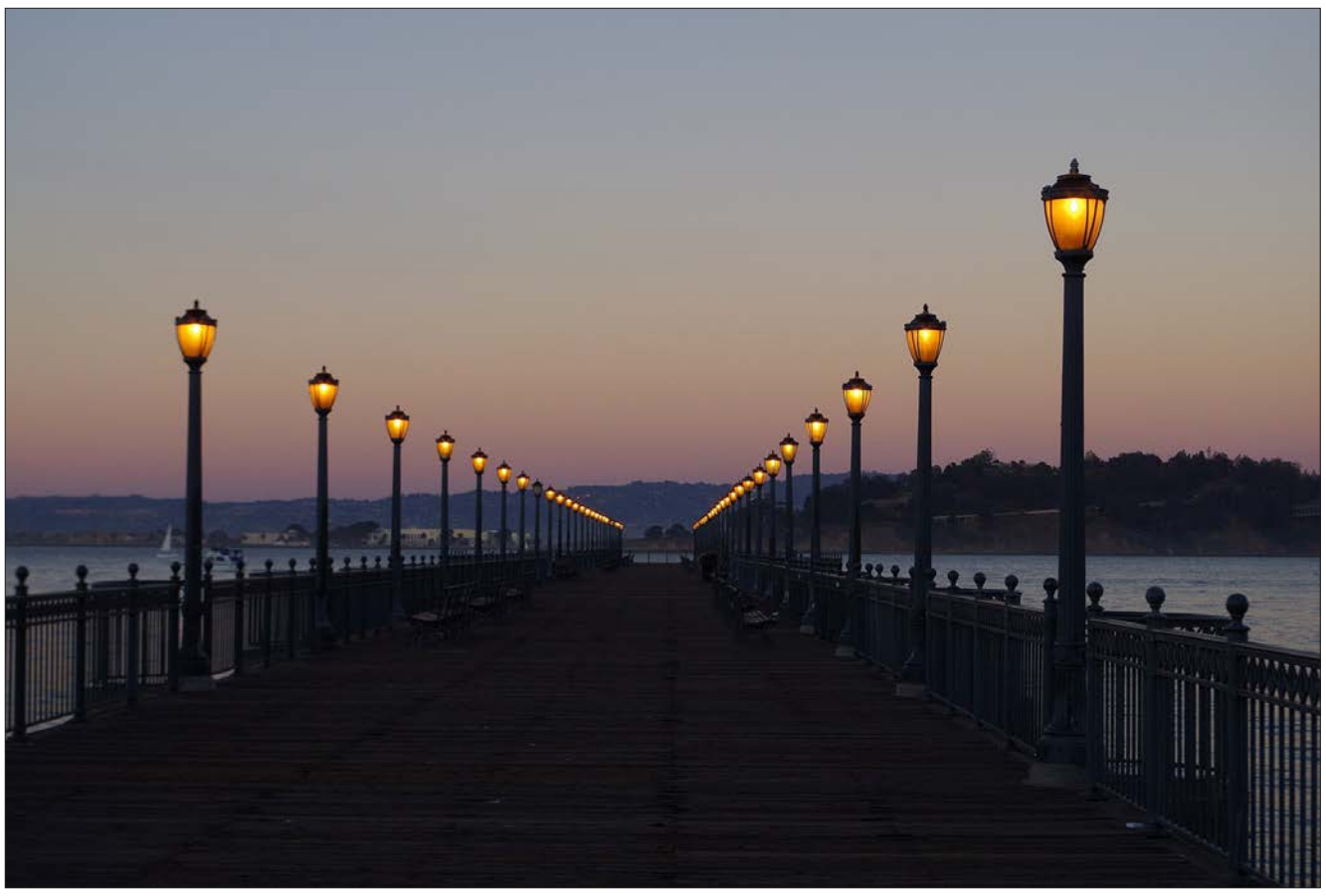
Остаток снега у порога,
как утешенье... А пока
растет в тетради, как дорога,
сегодня новая строка.

Строка мне зимний путь укажет,
я вспомню давние века,
и вновь о Рождестве расскажет
Святой евангелист Лука.

ФОНАРИ В ПРОСТРАНСТВЕ, СЛОВНО ВЕХИ

Вспоминаю истины святые,
вот они — меж строчек говорят,
фонари зимой, как налитые,
все — лучами звездными горят.

Фонари в пространстве, словно вехи,
может, часть небесного огня,
и лучом стираются помехи
неудачного когда-то дня.



Пусть зимою петелька тугая
белой шубки прячется от рук,
но весной страна растет другая —
мы выходим в зарасничный круг.

Фонари там, словно налитые,
небом отраженные, горят.
И стоят так кротко, как святые,
Словно звезды с ними говорят...

СВЕТ ФОНАРЯ

Не слышно городского шума,
преддверье утренней тиши,
нарушат сон ночные думы
и дальнее шуршанье шин.

Свет фонаря сквозь сумрак рамы,
скрещенье звездное лучей,
начало, может, новой драмы —
моей, твоей, или ничьей.

Не слышно шума городского,
преддверье нового стиха,
знакомая словам основа —
в даль уходящая строка.

ФОНАРЬ, РАСТУЩИЙ ВО ДВОРЕ

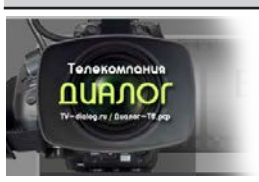
Я летней ночью просыпалась дважды,
окно распахнуто, я шла к окну
и видела лишь звездочку одну,
томимою, как я, небесной жаждой.

Она в ночи лучом перекликалась
с тем фонарем, растущим во дворе
всю жизнь... Лучей — игре
я не мешала, даже не пыталась.

О, если б стали мы лучами...
чтобы продолжить разговор,
пересекая старый двор
любви горячими речами.

Для счастья нужно так немного —
лишь быть далекой, как звезда,
чтоб ты коснулся иногда
лучом летящим одиноко.

РЕКЛАМА



«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни.

ВАЛЕРИЙ ФОКИН
ЖИЗНЕННЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Когда путник, понимая как далек и долог путь, занимает себя наблюдениями и отсчитывает расстояния, расставляя мысленные ориентиры, то веселей и сподручней поддается ему дорога. И знает он — за следующим поворотом ручей со стогами, и предстоит ему встреча с пастухом со стадом, и пройдется он низким овражком, а за ним объявится и чертополох, и во всей красе колючие кустарники непокорно уживчивого татарника. А еще увидит он привольное раздолье леса, обойдет тинисто-мшистое болото с травянистыми островками, гонимыми ветрами по мутным водам. И, конечно, порадуется и одной деревеньке, и другой.

Но когда вдруг перед его глазами предстанет такое порушение леса, что и вообразить нельзя, и завалы его непроходимы, то займется душа его от щемящего недуга и испуга. И застрянет путник на месте. И увидит, что беда пришла, что разгулялся вихрь буйный и пронесся по лесу, разодрал и смел напрочь лесную чащу, как сухостой траву в чистом поле. И поймет, что стало место гиблым. Разберут завалы и десятками лет будут гнить-догнивать корни леса...

На наших глазах подобное случилось с колхозной деревней. Издавна жила деревня Бирюковка насущной трудовой деятельностью, находя в ней удовлетворение и утешение. Селяне не боялись работы, любили ее, и все тяжелейшие труды проходили через их руки. Сквозь накопившуюся усталость завершали неотложные дела, чувствуя удовлетворение оттого, что хорошо сработали, а со стороны казалось, что обрели еще большую силу. Работа текла нескончаемым потоком: за одной накатывалась другая, а вслед за новой заботой появлялась очередная. В огородные дела ежегодно встревал сенокос — одно из самых напряженных времен, когда работники падали от устали, а женщинам некогда было подоить корову. Приходилось бирюковчанам ремонтировать и в домах, и во дворах: заниматься питьевыми колодцами, а подчас и строить заново. Нужно отдать им должное, что в быту и хозяйстве все было отлажено и в исправности. Не простаивали ни трактора, ни машины, ни прочая техника, то есть все умели делать сами, и каждый в меру своих способностей проявлял себя. Никогда не отказывали во внимании и услугах дачникам в делах больших и малых, то есть всегда держали характер.

В перерывах между делами и после осенней страды, когда картошка в избе, а стога во дворе, кололи дровишки. Да с таким мастерством и щегольством, что казалось непостижимым для городского жителя. К слову сказать, трудоспособное население одновременно работало на колхозных полях, в лесу, на ферме и на торфяных разработках. Некоторые подряжались охранниками, санитарами или прачками в доме инвалидов поселка Выша.

Селяне любили выпить и отдохнуть, запастись поддубовиками и белым грибом, а в затаенных местах хорошенько наловить рыбки. Большинство деревенских жителей с любовью содержали скотину и по очереди выгуливали ее. Находили и время для развлечений. В праздничные дни кулачные бойцы выходили стенкой на стенку, а то и деревней на деревню. Яркие бойцы-удальцы на виду и сейчас. И все это бытие текло благодатным ручьем, наполняя сосуд жизни...

Много воды утекло с той поры. Незрячим поводырем для деревни отозвались те времена, повлекшие к упадку и разорению. Многие лета продолжалось хрущёвско-брежневское правление. И в эти времена молодая поросль края, надежда деревни и стареющих родителей, оседала лимитой в московских новостройках, оголяя деревню. В нескончаемой смуте нововведений и перемен, при прежних вождях и новоявленном Ельцине, было положено начало и продолжалось разорение деревни. Бирюковка начинала пустеть. В начале 90-х, в лихие времена ельцинских реформ, в деревне осталось всего лишь несколько молодых парней, неустроенных в быту, инвалидов и нежелающих работать и жить честно. Оседали в основном воры и бандиты. На глазах менялась демография населения. Перестали пронзительно кричать малыши на бирюковской земле. А ведь раньше в каждой избе была куча детей, вокруг кипела жизнь. Последними, в середине 70-х, родились две девочки-сестрички, да и те из деревни вышли. И до 2011 года не прибило попутным течением к берегам деревни ни одного малыша. Остановилась привычная поступь деревни по накатанным путям и дорогам. Замерла Бирюковка у тупика...

***Валерий Фокин** — прозаик. Родился в 1939 году в городе Моршанске Тамбовской области. По образованию — инженер-конструктор.*

И поныне наезжают в деревню дети погостить, помочь убрать урожай. И тогда на глазах меняется облик и весь уклад проходящей жизни, появляется оживление и новое настроение. У дворов останавливаются машины с московскими и рязанскими номерами. Не забывают дети и нашу давнишнюю приятельницу. Шуре за восемьдесят, она трудяга, не знающая покоя от зари до зари. Отдыхает только во время церковных праздников в Вышенском монастыре. Присядут мать с детьми, как водится, за семейный стол, сын гостинцы московские выкладывает — мать порадовать. Разговоры зачинаются, и самый главный о предстоящей работе. А работы, как говорится, что воз не начатый, недели не хватит. Огороды картофельные пугают размером. Поотвыкли дети в столице от трудов праведных, да и руки к ним не лежат. Который год по-доброму говорят матери: «Хватит тебе горбатиться, вкалывать, здоровье пора беречь! Урежь землицу, одного огорода хватит. С коровой хлопот не оберешься. Нам не нужна твоя картошка, в Москве дешевле обойдется!». И защемит внутри у матери, но обиду свою сдержит и ответит лишь одно: «В движении — жизнь!».

С приездом молодежи, веселее становится и нам, дачникам. Народ появляется и можно отвести душу: покурить, поболтать со свежим человеком. Да и сами старички и старушки начинают шустрить, галдеть и бегать во дворах, да по улице. Старые и молодые всем скопом выходят на огороды и спорно наседают на картошку. Завершаются работы вечерними посиделками рядом с усадьбою, во время которых уместно отметить и забытый день рождения матери. И праздник проходит с еще большим размахом. И тогда слышно по всей округе и забытый веселый наигрыш гармошки, и «шумел камыш, деревья гнулись...», и легко запоминавшиеся частушки «не брани меня, маманя, что шоферу я дала! Ты сама меня просила подработать на дрова... Эх, ма...!». А позднее, в ночи, становится невозможным слушать еще более забористые напевы, исполняемые с таким пониманием, воодушевлением и лихостью, что и нам, и другим московским приезжим приходится закрывать уши.

Оживает наша деревня! Из небытия этими днями возвращается Бирюковка, становясь на свои пути и дороги. Любо и дорого смотреть как возвращается жизнь. Но быстро пролетают яркие, волнующие дни, дети набивают машины овощами и молочными продуктами, а на следующий день, спозаранку, все выйдут на дорогу и подолгу будут махать руками. Без слез не обойдется. Дети еще вернутся до снегов за свининой и птицей. И вновь деревня осиротеет. Осталось-то аборигенов всего-ничего и с десяток зимующих дачников, да и те жмутся по своим углам.

Вечерами, прогуливаясь по затемненной Бирюковке, поражаешься: угнетает тебя обилие заколоченных, нежилых домов и построек. Не встретишь ни проживающего, ни приезжего. «И скучно и грустно, и некому руку подать...». Из надвигающейся темноты с крепких крон высоких деревьев снимаются ночные совы и неотступно, бесшумно и мягко кружат над головой, удивленные моим появлением...

Неузнаваем ныне облик деревни и является отражением бытия. Закончились времена страстей земельных торгашей. Во дворах, ставших собственностью приобретателелей, продолжают бездыханно покоиться огороды, и думается, что последняя медведка покинула их. Гниют, догнивают старые избы у бизнесменов, подобные чуждым вкраплениям на лице деревни, и как бельмо на глазу торчат повсюду. Хозяева безнадежно ждут подорожания земель, которым покупная цена в Рязанской области — грош в базарный день. Цепко держат они природный капитал, с все возрастающим желанием добавить еще, нарушая условия сделки. Люди же целенаправленные успели тем временем скупить бесхозяйственные домишки, снести их и построить большие дорогие дачи по типу коттеджей. Бывшая трудовая деревня преображается в дачный поселок с жильцами, привозящими в багажниках машин продукты из города.

Но, к счастью, есть еще на Руси люди неравнодушные, молодые, способные, к которым хочется протянуть обе руки. Они все еще продолжают изредка наезжать в Бирюковку, стремятся обзавестись участком земли и вести оседлую, деревенскую жизнь, желая помочь деревне встать на ноги, то есть распахать землю под пашню, завести скот, приготовить кормовую базу — показать достойный пример, а главное, вернуть деревне ее исконное предназначение.

УСПЕНСКИЙ ВЫШЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Впервые мне довелось побывать в Успенском Вышенском монастыре, что в Рязанской области, в 1975 году. Давно уже канули в Лету следы его благоденствия и процветания, а на его месте я увидел полное опустошение и запущение. Мрачные остались воспоминания... Два давно заброшенных и разваливающихся Собора — Казанской Божией Матери и Христорождественский — были с обшарпанными, изодранными крышами и падающими сверху и со стен каменьями и кирпичом. Внизу, у подножия, предупреждающие таблички: «Не подходить!», «Опасно для жизни!». Из разверзнутых дверных проемов соборов тянуло холодком, затхлыми запахами и гнилью давно нежилых помещений.

Небольшая группа тяжелобольных людей в грязных, изношенных одеждах, не иначе как снятых с умерших, прогуливалась по двору монастыря. Они медленно брели друг за другом гуськом по замкнутому кругу между соборами. Осторожно ступали и останавливались, переминались с ноги на ногу, опасливо косясь и оглядываясь по сторонам. Лица их несли следы особого душевного мира, так непонятного обычным людям, пугали, но и вызывали сострадание. У некоторых из них большие лбы уродовали головы. Душевнобольные люди невразумительно пытались заговорить со мной. Несколько санитаров-охранников в синих халатах изредка и равнодушно покрикивали на них.

И шествие это, воскрешая в памяти картину Ван Гога «Прогулка по тюремному дворику», еще болезненнее отягощало восприятие. А в десяти метрах, в высокой траве, вольготно бродили тяжелые, мерные свиньи: покрикивали, повизгивали, подрывая рылами корни цветов и растений. Другие, развалившись, грелись и дремали на солнце.

Два мира: мир несчастных людей и благополучных скотов. Такое не может пребывать всегда.

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Анатолий Кудрявицкий, Ян Бруштейн, Александр Тимофеевский, Сергей Попов, Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба и др.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века Евгения Степанова.

Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75

Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ–КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Ирина Ракитина
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)